

К 225-ЛЕТИЮ БОЛЬШОГО

БОЛЬШОЙ ТЕАТР - 2001 - апр. 1921 - 25 ВЫСТАВКА ЗАКРЫЛАСЬ, ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОСТАЛИСЬ

С 11 марта по 1 апреля в Большом театре состоялась выставка «Художники Большого театра 225 лет, ставшая одним из самых ярких культурных мероприятий. Она высветила бо-
льших театров, привнесла в историю мирового искусства Большого театра и театрального искусства в целом искусство. Достойно оно сказано, что выставка посетило более 70 тысяч человек. Выставка закрылась. Экспозиция ее вернулась на свои места - в музей Большого театра. Третьяковская галерея. Театральный музей имени А.С.Пушкина, Музей музыкальной культуры имени М.Глинки, частные собрания. Но остались впечатления - в душе зрителей, в душе тех, кто побывал на выставке.

Выдающаяся акция в честь 225-летия, на мой взгляд, теоретиком превосходящая все остальные празднества по этому поводу!

МАРК ЗАХАРОВ

Счастья, что удалось попасть в Москву в день закрытия столь впечатлившей выставки, события огромной важности! Ждем выставку в Питере (!)

ВАЛЕРИЙ ГЕРШЕВ

То, что я увидел в Большом Манеже, - это великолепная выставка на уровне великого Большого театра. Экспозиция документально демонстрирует достижения оперы, балета, наконец, музыки и одной высочайшей культурный уровень театра.

А представленные эскизы декораций и макеты оформления спектаклей - свидетельство творческого разнообразия палитры великих художников, в разные годы сотрудничавших с Большим театром.

Выставка стала демонстрацией великих достижений великого театра. Будучи директором Музея Художественного театра, я, как рубчик, когда обращал особое внимание на театральные музеи и выставки. Ничего, что может сравниться с выставкой в Манеже, в итоге не видел. Это было настоящее театральное искусство - и по общему представлению материала, и по его подаче, и по театральности всего действия, которое разворачивалось вокруг экспонатов.

Не случайно выставка вызвала такой большой интерес, и можно только пожалеть, что она так быстро закрылась.

Пожалуй, случаем, подражая Большому театру с юбилеем и с прекрасной выставкой, которую он нам подарил.

ВЛАДЛЕН ДАВЫДОВ

Дорогие друзья!

Вы сделали замечательное дело, под стать Большому театру, посетив 225-летнему юбилею Большого эту прекрасную выставку. В ней было то, что присуще самой сути Театра, его действию: торжественность, торжественность, зрелищность, театральность, таинственность и загадочность кулисы. Но кроме яркой парадности, что завлекала посетителя, что шло по центральному кругу Манежа, его периметр представлял любопытную зрителю и до-
число и специалистов. Около трехсот произведений живописи и графики Поллоны, Коринны, Бенуа, Григорьева, Рабиновича, Федоровского, Дзюбинского, Вильямса, Рындина и многих других художников было выставлено на более чем 11 000 работ, хранящихся в фондах.

КАК ЭТО БЫЛО

Обсуждая, как театрально и достойно отметить 225-ю годовщину Большого театра, начались еще в 1999 году. В марте 2000 года с подачи главного художника театра Сергея Барина раздался идея - показать творческий процесс создания спектакля, воплощенный в художественных и материальных памятниках. Коллекции музея Большого театра давали редкую возможность широко представить художественную ретроспективу живописи и живописных полотен, использованных при театральных постановках за последние 150 лет. Произведения более раннего периода сохранились в Бахрушинском музее, Музея музыкальной культуры имени Глинки, Третьяковской галереи. Так возникло название «Художники Большого театра за 225 лет».

Искусствоведческая подготовка экспозиции была возложена на известного исследователя театрального искусства Виктора Березина. Художественное решение проекта принадлежало Борису Мессереру. Одновременно с выставкой готовился фундаментальный каталог: для были собраны и опубликованы не только экспонаты, представленные в экспозиции, но и то, что к сути события сохранилось, а также отсутствующая часть (Манеж оказался маловат) остался в музейных фондах. Похоже, демонстрация части коллекции музея Большого театра стала открытием даже для сотрудников театра, не говоря уже об остальных, в том

тошному профессионалу блестящую коллекцию эскизов художников, шедро одаривших театр своим талантом, фантазией, мастерством. Жаль, что жизнь всякой выставки недолговечна и нельзя еще раз вернуться к столь блестящей сделанной экспозиции. Большое спасибо всем, кто придумал, фантазировал, осуществлял эту замечательную идею.

ГАЛИНА ЧУЧАК
из отдела живописи второй половины XIX - начала XX века Третьяковской галереи

Трандизация по масштабам и впечатляющему дизайну выставка, посвященная юбилею Большого театра, конечно, одно из ярких и заметных явлений выставочного сезона. Рядом с традиционной выставкой в Академии художеств, где также существуют очень заметный отдел театра, выставка в Манеже как бы продолжила и раскрыла масштаб поисков современного театра. Одно перечисление имен художников, отдавших свое мастерство прославленной сцене, уже впечатляет. Выставленные шедевры, извлеченные из запасников музеев, утверждают роль и значение художника в театре, их исключительную первостепенную роль русского искусства, мастерство и глубинную духовную широту нашего национального театра, живописное мастерство и великолепную школу. В этом, прежде всего, непереходное значение парада подлинного искусства, торжественно и очень впечатляюще показанного на выставке.

В полумраке совершенно неожиданное преображение интерьера Манежа скрыто и очень умело подчеркивает таинство театра - все то, ради чего и приходит зритель в театр, а мы художники, работаем для него.

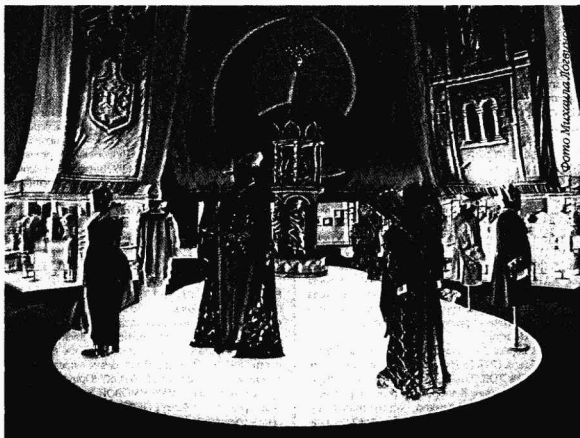
Выставленные на яркой дневной свет, наши любимые декорации, наглое погружение на проходящий по улицам печальный грузовой, своими сморщенными и большими формами часто напоминают грустные размышления и несут на что потрошено столько сил и умений? И мы работаем в столь странном действе. Но жаль, поставленные под волшебный свет, эти макеты руины преобразуются и начинают жить: необычной новой жизнью, создают свой особый мир. Борису Мессереру удалось в блестящей экспозиции сохранить и очень убедительно показать все величие живописных полотен С.Вирсаладзе и В.Доржера, красоту и нарядность фактур сотен костюмов, свисающих в центре экспозиции и, наконец, величие и значение эскизов. Тут и традиционный ранний Ф.Федоровский, совершенно неожиданные К.Коринны, А.Поллоны, Б.Григорьев. А за ними замечательный, как В.Васильев, ни слова и величием и Мертвым, думаю, уже тогда были событием в жизни театра, которому приглашенный В.Рындина совсем молодой мастер отдал так много душевных и физических сил.

Не буду продолжать перечислять имена, ибо они очень значительны и объединяют такие разные, но очень самобытные имена.

В заключение несколько существенных замечаний. Подобный и крайне изданный каталог за такую солидную цену мог быть более объективным и мог бы избежать многих чисел и специалистов. Около трехсот произведений живописи и графики Поллоны, Коринны, Бенуа, Григорьева, Рабиновича, Федоровского, Дзюбинского, Вильямса, Рындина и многих других художников было выставлено на более чем 11 000 работ, хранящихся в фондах.

В течение трех месяцев для каталога было отнесено на склад около 1500 работ (в том числе и из других музеев). Цифры эти могут сказать о многом - ведь каждый экспонат нужно найти, доставить, обработать, а то, что было отнесено к выставке, - привести в надлежащий экспозиционный вид. 10 живописных и 50 редких графических работ было отнесено специально для выставки в ГосНИИ реставрации и Реставрационный центр «Музеи-Дизайн». Все графические работы (около 300) были оживлены в пастелью и балет, а живописи (100 экспонатов) - в деревенные обои. Из большой коллекции костюмов были подобраны сначала 28 паритетов, накануне выставки их число выросло до 43.

Каждому экспонату требовались подробные каталожные данные и описания. Поэтому одновременно с отбором и съемкой предметов шло создание компьютерной базы по музейным фондам живописи и графики. Используя компьютерную программу, для работы над экспозицией, в течение двух месяцев все слабые были отсортированы и высланы в размер 1/10 натуральной величины. Из этих отпечатков Борисом Мессерером были выбраны и размещены на монтажных листах рабо-

ошибок как в подборе иллюстраций, так и в научном аппарате.

Согласно на один только пример: мой отец, М.И.Хрустиков, три года был главным художником театра. За спектакль «Саломея» был удостоен международной премии в Милане. Перепутаны год рождения, год создания первого современного балета (под фотоспектакля 1949 г. стоит дата первого спектакля - 1927 г.). Эскизы декораций к «Саломея» в каталог не так, как эскизы костюмов Короля из спектакля «Король забавляется», который назывался «Король забавляется», который назывался «Король». А это - одна из лучших работ. Пишу о том, что я то знаю, а сколько других неточностей, очевидно, есть и в тексте, и в датах.

Профессиональная и подлинно научная работа еще ждет великолепного созидания художников, которые, я уверен, будут достойно представлены в музее театра.

МИХАИЛ КУРИЛКО,
действительный член Академии художеств

Счастью высказать слова восхищения, и в первую очередь Борису Мессереру, автору грандиозного проекта - экспозиции театральных костюмов, эскизов костюмов и декораций из архивов Большого театра по случаю юбилея, где он виртуозно, с огромным мастерством и любовью к своим коллегам представил уникальные творения мастеров театрального искусства.

Юбилейная выставка - это уникальное событие в культурной жизни России сегодня, и очень печально, что на собрание шедевров, представленных в огромных, блестящих экспозициях выставок и одновременно средств архитектурного решения пространства. Логичной кульминацией стало восхождение финальной сцены Петра Вильямса из «Нава Сулеймана» в натуральной величине, где задействовано более 200 костюмов.

В январе 2001 года начался захватывающий этап, который достиг своего пика в первую декаду марта, когда в Манеже развернулось настоящее строение. Работы велись круглосуточно, возводились декорации и витрины, поднимали и повесили системы, хранились стены. Решение всех организационных проблем было решено в руках Дмитрия Родионова, что позволило прийти к открытию без потерь. А тем временем музей ухаживал за своими экспонатами и переводил их в Манеж, одновременно забирая те материалы, которые представляли другие музеи. Сложности добавляло то обстоятельство, что в стране 8-10 марта были празднично-выходными днями. Свой празд-

ный срок мне повезло, я увидел, ощутил величие замыслов и реальное воплощение в выставленных эскизах декораций, костюмов, макетах и отпечатках образцов сценических костюмов, обуви, головных уборов и т.д. Благодаря все, как, так, что решился на этот подвиг и, кто воплощал идею автора проекта - за радость соричности к раздвинутой по глубине проникновения в суть предмета событию.

ВЯЧЕСЛАВ ЗАЙЦЕВ

Выставка, устроенная в Манеже, не просто событие в жизни крупнейшего русского театра. Это событие общекультурное. Борис Мессерер, один из создателей и «соавторов» всей жизни, комментировал мне чужие работы. Комментировал с таким чувством, с такой товарищеской солидарностью, которую хочу особо отметить. Выставка сделана людьми, воспринимавшими прошлое своего века, своего искусства как семейное дело. Семейное дело Большого театра они сумели превратить в традиционный спектакль под названием «Торжество русской сценической графики». Звучит слишком пафосно, но эта выставка провозгласит приоритетные такие слова.

Не помню, чтобы в мире производились объекты, подобные тому, что возложено в Манеже. Уверен, что эта выставка будет предметом подробного изучения всеми, кто болел за наш театр, за наше искусство. Какие пропорции, какой труд, какое богатство идей заключены в этих двух веках с четвертью. И ничего мы не обмелем, и не надо посылать голову пешком. Все образуется. Выставка в Манеже обращена к прошлому, но обещает и прогнозирует будущее.

ОЛЕГ ТАБАКОВ

ник ступо женский коллектив музея театра отметил практически в экстремальных условиях. Более двух суток было потрачено на поиску всех экспонатов выставки - их в результате оказалось более 600 (около 300 - своих, 167 - из Бахрушинского музея, 77 - из Музея Глинки, 7 - из Третьяковской и 100 - работы современных авторов). Одновременно шел монтаж костюмов и их расстановка в витринах (здесь будет уместно сказать об огромной приналичности художников театральных костюмов Олге Поликарповой, которая развешивала с музейными сотрудниками все выходящие дни и помогла создать экспозицию музейных костюмов).

При создании такой огромной выставки сложно обойтись без накладок. Неудачный эскиз был изготовлен строением организации с большой задержкой и без указания принадлежности. Произведенный макет Поликарповой, которая развешивала костюмы, уже просто не оставалось. Но, надеюсь, что все-таки этот прокол - не самое главное впечатление от выставки.

Параллельно основной экспозиции шел монтаж фотовыставки на втором этаже. Подготовленная в очень сжатые сроки, выставка за 2 месяца, силами всего трех сотрудников, она должна была представить более 200 уникальных работ фотохудожников, работавших в разное время в Большом театре.

ОЛЬГА НЕСТЕРЦЕВА,
научный сотрудник музея

